

Искусство не звучать

Джон Кейдж в Музее современного искусства Барселоны и на CHRISTIE'S рассказывают Татьяна Маркина и Юрий Яроцкий

Джон Кейдж и Мерс Каннингем, 1964 (фото Ханса Уайлда)

COURTESY OF THE JOHN CAGE TRUST

COURTESY OF THE JOHN CAGE TRUST

Джон Кейдж препарирует фортепиано, около 1964 (имя фотографа неизвестно)

PHOTO SHIGEKO KUBOTA

Перформанс «Воссоединение». Марсель Дюшан и Джон Кейдж играют на звуковой доске, 1968 (фото Шигеко Куботы)

MUSEUM MODERNE KUNST STIFTUNG LUDWIG WIEN, FORMER HAHN COLLECTION, COLOGNE

Нам Джун Пак. «Дзен для ходьбы», 1961

© ROBERT RAUSCHENBERG, ESTATE OF ROBERT RAUSCHENBERG, VEGAP, BARCELONA, 2009

Роберт Раушенберг. «Автомобильная крышка», 1953

Роберт Раушенберг. «Без названия», 1961. Бумага, растворитель, графит, карандаш, акварель, акрил, гуашь. Christie's, эстимейт \$100–150 тыс.

Джон Кейдж, 1991 (фото Хеннинга Лоунера)

ВЫСТАВКА О КОМПОЗИТОРЕ — идея, отдающая некоторой абсурдностью: зачем показывать глазам предметы, связанные с человеком, творившим для ушей? Но в случае с одним из величайших композиторов XX века Джоном Кейджем такая мысль кажется идеально подходящей.

Искусство Джона Кейджа всегда стремилось быть мультимедийным (разумеется, задолго до того, как этот термин вошел в широкий обиход). Его самое важное музыкальное произведение, как по собственному мнению, так и по консенсусу, композиция «4'33''» — чуть ли не лучшая тому иллюстрация. «Нет ни пустого пространства, ни момента времени, в который не происходит ничего», говорил он, — всегда можно что-то заметить, что-то ощутить. На самом деле, даже если задаться целью создать тишину, ничего не выйдет». Старый добрый подход к прослушиванию классической музыки, предполагающий наслаждение собственными

чувствами, которые навеивает та или иная мелодия, здесь был развит очень логично. Если все так, то тишина не менее гениальна, чем гениальная музыка. Случайный и непредсказуемый фон заполненного концертного зала, где музыканты четыре с половиной минуты молчат, сама его атмосфера способна вызвать очень яркие чувства. То есть музыка, казалось бы, самодостаточное искусство, на самом деле нуждается в стороннем наполнении.

При этом в контексте всего творчества Джона Кейджа «4'33''» было в чем-то даже консервативным произведением. Межжанровых границ для него не существовало — даже самые первые свои шаги в искусстве он делал практически одновременно и как художник, и как композитор. И чем дальше, тем всеохватнее делалось его творчество. Разумеется, в энциклопедиях, в посвященных Кейджу статьях, первым делом пишут о его вкладе в развитие минимализма, алеаторике, изобретении

препарированного фортепиано. Но не только. Так, композитор, чувствуя необходимость расширения культурного контекста, однажды написал, если можно так выразиться, саундтрек к созданной за полвека до того инсталляции Мориса Дюшана. На барселонской выставке представлены не только произведения, которые так или иначе развивал Кейдж, но и те, что идейно продолжают уже его творчество, а также вполне предсказуемые многочисленные фотографии композитора, фото- и кинодокументы и т. п.

Он был одним из первых людей, наполнивших содержанием слово «хепенинг». А некоторые считают, что первый хепенинг устроил именно он: в 1952 году в колледже Black Mounting было дано представление, во время которого Кейдж и Чарльз Олсон что-то читали, стоя на лестницах, Роберт Раушенберг показывал свои картины и проигрывал записанные грампластинки, а Мерс Каннингем танцевал.

Последнее имя особенно важно в контексте жизни и творчества Джона Кейджа. Мерс Каннингем познакомился с пианистом и композитором Джоном Кейджем в середине 1940-х, когда занимался классическим танцем в Школе американского балета Джорджа Баланчина. Они работали и жили вместе до 1992 года, когда Джон Кейдж умер; летом нынешнего года скончался и хореограф.

Постановки Мерса Каннингема так же неудобны для зрителя, как и опусы Джона Кейджа. Они были едины в своем отказе занимать публику чем бы то ни было, полагая, что содержание должно приноситься в их спектакли извне — самой публикой. Они заставляли зрителя вслушиваться в себя, извлекать из недр ленивой, жаждущей развлечений души неведомые ей до этого момента эмоции и мысли. Немудрено, что главными их соратниками, художественными консультантами и оформителями спектаклей стали Роберт